

СТОЛИЩА ЦИФРОВИЗАЦИИ

Пути нового промышленного развития города на Неве

После заявления президента о намерении развивать цифровую экономику многие экономисты буквально чуть не упали с кресел: настолько неожиданным оказалось выбранное направление. Среди таких оказался и президент ВЭО России, директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте Сергей Бодрунов.

В интервью ИА REGNUM профессор предположил, что центром реализации «цифровой линии» может стать Санкт-Петербург.

ЗНАНИЕЁМКАЯ ЭКОНОМИКА

Сергей Дмитриевич, какими, по вашему мнению, должны быть основные контуры экономической модели Петербурга? Какие основные задачи нужно ставить?

— В современном мире для того, чтобы понять, что нужно экономике такого мегаполиса, как наш, необходимо знать, как устроена мировая экономика. Нужно смотреть в динамике, чтобы понимать, какими через 10 лет будут тренды на рынках, что нам для попадания в эти тренды придется выпускать и как это потом продавать.

Кроме того, нельзя забывать, что мы живем в период информационной революции. А это, помимо всего прочего, означает, что мир переходит к знаниеёмкой экономике. В вашем гаджете, на который вы записываете наш разговор, меньше «железа», чем было раньше, и больше знаний. Главная характеристика — «ускорение ускорения» научно-технического прогресса. Растут уровень и значение знаний во всех компонентах производства продукта — от рабочих мест до материалов.

Это значит, что образование становится еще более важным, чем раньше?

— Не только. Меняется характер труда. Еще совсем недавно люди не могли активно совмещать разные виды деятельности или рабочие места, а сегодня это в порядке вещей.

В этой новой экономической ситуации растет значение знаний, мобильности, пластичности рабочей силы. Невозможно спрогнозировать, какие через 15 лет будут нужны рабочие места, но спрогнозировать, какие понадобятся компетенции, можно. И тут мы сталкиваемся с другой проблемой: прогнозирование у нас находится не на должном уровне. Экономика развивается быстрее, чем мы успеваем понять законы ее развития и тем более научить этому студентов-экономистов.

ПРЕЖДЕ ВСЕГО, ЦИФРОВИЗАЦИЯ

Какие акценты в этих новых обстоятельствах нужно сделать в петербургской экономической модели?

— Нам нужен новый подход. Необходимо ответить на вопрос, какие локальные куски глобального пространства могут развиваться у нас быстрее других. Это, прежде всего, цифровизация. Президент Путин говорил об этом на недавнем экономическом форуме. Когда он об этом сказал, я, сидя в зале, честно говоря, чуть не упал со стула. Мы же говорили и писали об этом в течение 10 лет, но все отвергали

Человек может днем работать на заводе, а по вечерам в интернете давать кулинарные советы. Один человек сегодня может занимать три рабочих места, в то же время бывает и наоборот. Мы же продолжаем говорить про создание «рабочих мест». Даже в президентских указах говорилось о необходимости создать 25 млн рабочих мест. Это означает, с учетом загрузки, что нам нужно где-то найти 37–40 млн человек, которые на них будут работать. Где их взять? Кто подсунул в указы эту задачу? Неграмотные люди.

Создавать надо не абстрактные рабочие места, а компетенции.

Рабочее место — это место сосредоточения набора приспособлений и применения трудовых навыков, а компетенция — это личностная способность человека настроить себя на определенный тип деятельности. Он, например, может обладать компетенцией кулинара, а не просто работать поваром на одном конкретном, пусть даже «высокопроизводительном» или «высокотехнологичном» наномармите.

эту идею, потому что всем хотелось работать по привычным схемам: «рабочие места, станки, оборудование». Теперь все начнут поворачиваться в другую сторону. Давно пора.

Вы говорите про высокие технологии, а между тем многие эксперты и чиновники полагают, что будущее городской экономики не только за «цифрой», но и за туризмом.

— Туризм — это тупиковое направление развития экономики, если смотреть глобально. И тупиковое оно по той же причине: цифровизация. Знаете ли вы, скажем, как выглядит пальма сверху? Сейчас вы знаете это зрительно, а скоро будете знать и на ощупь с помощью шлемов виртуальной реальности и прочих подобных гаджетов. Уже нет необходимости делать селфи на крыше небоскреба, все можно будет увидеть и не только увидеть — ощутить! — и без всякого селфи.

Цифровизация вскоре будет позволять нам рассмотреть все особенности Петербурга из любой точки. И в том музее, в который я захожу «пойти», мой «цифровизованный» гид расскажет мне все то, что я хочу знать, а не то, что он выдумает, и не то, что ему кто-то надиктовал.

Я смогу не только что-то увидеть, но и «поговорить» с теми, кто был там до меня. Через обозримые 15–20 лет мы будем, сидя дома, с помощью небольших устройств, куда меньше телевизора, видеть и чувствовать намного больше того, что видим сей-

Цифровизация пространства — это очень важно. Знания — это главный экономический ресурс будущего. А все знания, которыми мы обладаем, превращаются в информацию, когда мы начинаем с ними работать. Информация должна иметь форму, которая позволит ей проникать повсюду. Цифровизация позволяет поставить это на технологическую основу. Мы сразу начинаем двигаться вперед, потому что появляется технология: как построить новую жизнь, в которой знаниеёмкость будет реализовываться через цифровизацию.

Далее, мы должны понимать, какие есть направления в цифровизации. Мы должны изучить, какие у нас в городе есть предприятия, способные решать эти задачи. Мы не можем взять и выкинуть то или иное предприятие из федеральной программы, но мы можем по согласованию с их руководителями ставить перед ними новые задачи. Так мы будем стимулировать занятие передовых позиций на этих направлениях. Рано или поздно мы все равно придем к решению этих задач, но если не делать этого сегодня, то мы опоздаем и рынок будет занят. Вот самый разумный подход для планирования дальнейшей экономической жизни города.

час в туристических поездках. Будет ли тогда смысл людям мотаться по городам и весям? И кому тогда будет нужна мощная городская туринфраструктура?

Сейчас к нам едут китайские туристы, которые еще не насмотрелись. А лет через 20 почти никаких туристов уже нигде не будет. Так же, как не будет водителей, охранников, наличных денег, а мы с вами не будем закрывать двери. Потому что значение материальной компоненты и связанных с ней институтов социума будет падать.

КАКОЙ СТОЛИЦЕЙ БУДЕТ ПЕТЕРБУРГ?

Предыдущие модели развития городской экономики предрекали Петербургу роль то финансовой, то автокластерной столицы. Этого не получилось. Но какой столицей мы все-таки должны стать?

— Вот как раз столицей российской цифровизации мы и должны стать. У нас здесь все для этого есть. Цифровизация состоит из двух важных компонент. Первая — это хард, железо, вторая — интеллект, софт. Под этой базой должно быть еще несколько суббаз: с одной стороны, это производство определенных материалов, технологии их производства и культура этого производства, а также вся необходимая инфраструктура, с другой — хорошие математики и хорошие инженеры.

В Петербурге, в отличие от многих других городов, для решения этой задачи есть все что нужно. У нас — крупнейшие в стране, а то и в мире, специалисты в сфере софта. Люди умеют быстро и качественно решать задачи, и эти решения потом покупают пред-

приниматели из тех же США, которые считаются передовыми в своих отраслях. Сейчас наши «мозги» постоянно утекают, потому что здесь пока нет должного уровня их востребованности. Востребованность предполагает и наличие денег, льгот, поддержки, и наличие важных задач. Если выполнить эти условия, то все наши «мозги» останутся здесь, более того — приедут и другие.

Что касается «железа», то и здесь у нас есть мощные технологические наработки. Достаточно назвать Технологический институт, структуры Жореса Алферова, ИТМО. Есть «прикладники», которые умеют это «железо» использовать, — в области авиации, транспорта, энергетики. Есть хорошие вузы, способные готовить специалистов по необходимым специальностям. В советское время были примеры четкой постановки таких задач, вспомним хоть Академгородок. Если мы поставим такую задачу сейчас, если создадим здесь специальную экономическую зону, то это направление потащит за собой всю остальную городскую экономику.

Можно добавить, что есть и еще одно важное направление — медицина и фармацевтика. Город этим направлением уже занимается и правильно делает. Люди, человеческий капитал — это важнейшая составляющая. Этот капитал во многом зависит не только от образования людей (о чем я уже сказал), но и от их здоровья. Технологии оздоровления людей, продления жизни и повышения качества жизни будут играть в ближайшем будущем важнейшую роль.

На этих двух слонах, цифровизации и фармацевтике, можно строить каркас городской экономики будущего. Не переставая при этом, разумеется, поддерживать и те предприятия (например, энергетические), которые в ближайшие 10–15 лет сохраняют свою значимость и для города, и для других отраслей экономики.

